

В одиннадцать вечера в приемном покое уездной больницы было оживленнее, чем обычно. Меньше чем за полчаса поступило трое с острым гастроэнтеритом, двое с алкогольным отравлением и один курьер с травмами после падения.

Шэнь Син в белом халате проводил осмотр за осмотром. Бросив взгляд на показатели мониторов, он спросил:

— Те двое, что перебрали с алкоголем, — пришли результаты на сахар?

— У одного 3.2, у другого 3.1.

— Введите внутривенно пятьдесят процентов глюкозы. Как будут готовы результаты по электролитам и газам крови — несите мне.

Говоря это, он забрал бланки анализов у пациентов с гастроэнтеритом, сел за компьютер, выписал назначения и вызвал на экран снимки курьера. К счастью, обошлось без переломов. Шэнь Син переделся в стерильную форму и ушел в перевязочную обрабатывать раны.

Стоило ему выйти, как к нему подбежала дежурная медсестра:

— Заведующий Шэнь, звонили из дорожной полиции. На скоростной трассе Фуцзин массовое столкновение. Пятеро пострадавших, трое в тяжелом состоянии. У одного в анамнезе ишемическая болезнь сердца. Сейчас их везут в сопровождении полиции, будут минут через тридцать.

— Позвоните заведующей Сунь из кардиологии, пусть придет на подмогу.

Пациент с сердечной патологией после ДТП — тут без кардиолога не обойтись.

Однако не успела коллега из кардиологии спуститься, как снаружи раздались завывания сирен. Шэнь Син стремительно поднялся, сохраняя абсолютное спокойствие:

— Приготовиться к приему.

Дежурные ординаторы, интерны и медсестры гурьбой высыпали вслед за Шэнь Сином из здания. Выйдя на крыльцо, врач увидел, что на улице всюду валит снег. Красно-синие огни спецсигналов расцвечивали метель. Шэнь Син уже собирался бежать мимо полицейской машины к скорой, как вдруг из первой машины вышел человек в светоотражающей куртке. Это был Цзян Линь. У него ведь сегодня должно было быть ночное дежурство в участке, почему он на выезде?

Их взгляды встретились лишь на мгновение — сейчас было не до разговоров. Шэнь Син коротко кивнул ему и бросился к машинам скорой. Трех тяжелых сразу вкатили в приемное. У пациента-сердечника был раздроблен голеностоп и открылось сильное кровотечение. Едва оказавшись в отделении, он выдал фибрилляцию желудочков, а кардиолог еще не пришла.

Такие критические случаи с фибрилляцией на фоне тяжелых травм в уездной больнице встречались нечасто. Дежурный врач был из гинекологии, ординатор — из нефрологии. Оба невольно уставились на Шэнь Сина. Тот мгновенно взял командование на себя, велел врачу готовить дефибриллятор, а сам с предельной скоростью начал фиксировать рану и останавливать кровь, чтобы избежать жировой эмболии, попутно раздавая команды:

— Разряд сто двадцать джоулей. Адреналин один миллиграмм.

Ритм не восстанавливался. Руки Шэнь Сина работали четко, голос звучал ледяным спокойствием:

— Повторяем.

Следя по часам, через три минуты он велел повторить адреналин.

Медсестра вводила препараты, все взгляды были прикованы к монитору:

— Тишина.

— Амиодарон триста миллиграмм.

Наконец на мониторе промелькнул синусовый ритм. У гинеколога, державшей электроды, руки взмокли от пота. Медсестры выдохнули. Только когда подросли анестезиолог и кардиолог, Шэнь Син смог приступить непосредственно к операции.

Свет в экстренной операционной горел всю ночь. Шэнь Син вышел оттуда только в восьмом часу утра. За ночь он лишь пару раз выпил по ампуле глюкозы, чтобы не упасть от голода. Сейчас ноги его слегка подкашивались. Позади было суточное дежурство. Теперь — короткий обход, передача смены по тяжелым пациентам, и можно домой.

Вернувшись в кабинет, он быстро перекусил парой булочек, залпом выпил полбутылки воды и потер воспаленные глаза. На выходе из кабинета он столкнулся с двумя знакомыми полицейскими. Он знал их в лицо, потому что именно они как-то занимали ему очередь за жареными кальмарами. Ду Биньбинь помахал ему:

— Доктор Шэнь, закончили операцию? Как там пострадавшие?

Глядя на их светоотражающие куртки, Шэнь Син вспомнил, что видел ночью Цзян Линя. Он невольно заглянул им за спины, но там никого не было.

— Тот пациент с ишемией в тяжелом состоянии, переведен в реанимацию под наблюдение. У двоих переломы ребер и голени, один с легочным кровотечением. Угрозы жизни сейчас нет. А вы чего здесь?

— Да из-за той аварии. Водитель пикапа был пьян. Пришли узнать, когда придут в себя, нужно показания снимать.

Ночью всё происходило так быстро, что Шэнь Син знал только одно: пострадавшие — члены одной семьи. Деталей аварии он не знал. Учитывая, что трое прооперированных были трезвы, значит, виноват второй водитель. Они вместе пошли к лестнице, и Шэнь Син не удержался от вопроса:

— Цзян Линь вчера с вами дежурил?

— Ага. Капитан Цзян вообще-то должен был в управлении сидеть, но вчера снег повалил, праздник, людей в ГИБДД не хватало, вот он и поехал с нами на выезд.

Шэнь Син нахмурился. С его-то ногой, в такую погоду — и на выезд?

— Он где сейчас? Домой уехал?

— Нет, из городского управления срочный вызов пришел. Капитан в отделе, наверное, еще не

ушел.

Завершив обход и переодевшись, Шэнь Син вышел на улицу. Ослепительно белый снег резал глаза. Он посмотрел в сторону полицейского управления. Врачебный инстинкт велел ему немедленно пойти и затащить этого упряма домой, но слова о срочном вызове из города заставили его помедлить. Вдруг там что-то серьезное? Мешать не хотелось. Подумав, он достал телефон и написал сообщение:

«Герой, ты уже дома? Если нет, хочу подсесть к тебе в машину».

Ответ пришел меньше чем через минуту:

«Через десять минут буду. Подожди меня у больницы».

Шэнь Син, листая ленту, не спеша побрел в сторону управления. Весь экран в уведомлениях — поздравления с праздником. Он ответил паре коллег и однокурсников. Дойдя до двора полиции, он не стал заходить внутрь, а сразу нашел черный Крузер и встал рядом. Минуты через три из здания вышел Цзян Линь.

Шэнь Син поднял голову, изучая его с ног до головы. Вид у капитана был неважный — усталость уже не удавалось скрыть. Спускался по ступеням он заметно тяжелее и скованнее, чем обычно. Шэнь Син убрал телефон. Цзян Линь слабо улыбнулся:

— Чего пешком пришел? Сказал же — подвезу.

Шэнь Син молча протянул руку:

— Я пришел не подсесть, а подвезти. Этому водителю пришлось идти пешком. Ключи давай.

Цзян Линь замер:

— Ты сам всю ночь оперировал.

— Это всё равно лучше, чем дежурить в метель. Живо.

Цзян Линь всё же достал ключи. Шэнь Син ловко их перехватил и мотнул головой в сторону машины:

— Завтракал?

— Нет еще. А ты?

— Сгрыз пару булок, считай, что не ел. Хочу картофельные оладьи из КФС. Поехали туда.

Цзян Линь, разумеется, не возражал.

Шэнь Син не дружил со встроенной навигацией, поэтому подключил свой телефон к машине по Bluetooth и проложил маршрут до единственного в городе КФС.

Не успели они тронуться, как раздался звонок. На экране высветилось имя «Патрик». Шэнь Син не стал отключать громкую связь и ответил с усмешкой:

— Ты чего так поздно поздравляешь? Уже второе число.

В ответ раздалось фырканье:

— Да какое там поздравление. У меня новости для тебя.

— Опять сплетни?

— Какие сплетни, я по делу! Отец твой вчера с тобой связывался?

Шэнь Син осекся. Он вспомнил про уведомление от Шэнь Жукуня, которое так и не открыл.

— Прислал что-то, я еще не читал.

— Вчера моя тетка была у нас, рассказывала: твоя старшая тетя звонила деду. Оказывается, твой дед вчера ходил в гости к знакомым в тот же район, где живет семья твоего отца. И угадай, кого он там видел?

У Шэнь Сина появилось нехорошее предчувствие:

— Шэнь Жукуня?

Голос Патрика так и пылал возмущением:

— Не только его! Он был с этой своей любовницей и их сыном. Явно приперлись к твоему деду на праздник. Твой дед со стороны матери так разозлился, что чуть дверь им не вынес.

Руки Шэнь Сина крепче сжали руль. Он вспомнил вчерашний звонок бабушке по отцовской линии. Тот звучал как-то странно, будто в доме был кто-то еще, и поспешил закончить разговор, хотя обычно его было не остановить. Теперь понятно — Шэнь Жукунь был там.

Патрик, не дожидаясь реакции, продолжал строчить как из пулемета:

— Я сегодня разузнал: этот его внебрачный сынок в следующем году выпускается. Он ведь в какой-то третьесортный мед поступил, помнишь? Говорят, собирается в магистратуру. Держу пари, твой папаша поперся к деду, чтобы через него выбить для этого парня твои связи и протекцию.

Шэнь Сина буквально передернуло от этой мысли:

— Пусть мечтают дальше.

После того как он сбросил звонок, лицо его заметно помрачнело. Этот разговор на интимную семейную тему стал неожиданностью для обоих. В машине повисла тяжелая, неловкая тишина.

Они припарковались у КФС. Внутри Цзян Линь открыл приложение в телефоне и молча протянул его Шэнь Сину:

— Добавь, что хочешь.

От злости аппетит пропал, но Шэнь Син всё же взял телефон — не хватало еще из-за них оставаться голодным. Цзян Линь заметил, что тот хочет заказать кофе, и мягко сказал:

— Ты всю ночь не спал, какой еще кофе?

Шэнь Син поднял на него взгляд:

— А, машинально вышло. Удали.

Цзян Линь заменил кофе на горячее соевое молоко, добавил еще один оладушек и пошел за заказом.

Они сидели друг против друга. Шэнь Син откусил хрустящий оладушек. Только доев его, он заговорил:

— У тебя, должно быть, куча вопросов?

Цзян Линь открыл крышку стакана с молоком, давая ему остыть:

— Если захочешь рассказать — я выслушаю.

Шэнь Син оперся локтями о стол. Белки глаз были в красных прожилках после бессонной ночи. Он криво усмехнулся:

— Ты же у нас ясновидящий. Наверное, и так догадался, в чем дело?

Цзян Линь посмотрел на него, и в сердце что-то кольнуло:

— У ясновидящих тоже есть кодекс чести. Я не гадаю на тех, кому и так плохо. Если тебе неприятно, я не буду строить догадки.

Шэнь Син в очередной раз отметил, насколько тонко этот человек чувствует границы. С ним всегда было комфортно, и даже злость при взгляде на его спокойное лицо понемногу утихала.

— Да тут нет большого секрета. Тот Шэнь Жукунь, о котором шла речь — мой отец. Родители развелись, когда я был в восьмом классе. Причина классическая: отец решил, что он совершил «ошибку, которую совершают все мужчины». Он изменил матери, причем основательно. Когда они разводились, тому сыну на стороне было уже лет семь. В детстве папа вечно пропадал, я думал — на работе, а оказалось — у другой семьи. После развода я остался с мамой. Мой отец — типичный интеллигент старой закалки, высокомерный и заносчивый. Обожает читать нотации. В школе я перескакивал через классы: два раза в начальной, по разу в средней и старшей. Пока они еще были женаты, он вечно ворчал, что я несерьезно отношусь к учебе и выезжаю только на хитрости. После развода он тоже пытался меня «воспитывать». Он заткнулся только тогда, когда я в четырнадцать лет поступил в Столичный медицинский на восьмилетнюю программу — бакалавриат, магистратура и докторантура сразу.

С тех пор нам не о чем говорить. Детские иллюзии об идеальном отце рассыпались. Как мужчина он не вызывает у меня ничего, кроме презрения.

Шэнь Син отхлебнул теплого молока:

— Мой дед по отцу и дед по матери из одного уезда, знали друг друга сто лет. Из-за той истории мой дед просто выставил отца из дома и отрекся от него. Сказал, что внук у него только один — я. Ту женщину и того пацана он знать не хотел. Все эти годы они вроде как не общались. Дедушка с бабушкой меня очень любили, и мама никогда не запрещала мне ездить к ним. Каждое лето я проводил у них.

Шэнь Син замолчал. Цзян Линь понимал: от отца он ничего не ждал. Что бы тот ни делал — это не могло его ранить. Но к бабушке и дедушке он был привязан по-настоящему. И то, что дед, который называл его «единственным внуком», в праздник принял у себя отца с его новой

семьей — вот это предательство ударило сильнее всего.

Шэнь Син понуро доедал свой завтрак. Он выглядел таким тихим и беззащитным, что Цзян Линю нестерпимо захотелось его утешить. И он, повинувшись какому-то порыву, протянул руку и ласково погладил Шэнь Сина по волосам. Когда ладонь коснулась мягких прядей, капитан сам замер от неожиданности. Но убирать руку было поздно. Шэнь Син тоже застыл, поднял голову и, проглотив кусок оладушка, спросил:

— Герой, ты что, собаку гладишь?

<http://bllate.org/book/15778/1610183>